

Территориальные противоречия как угрожающий фактор в отношениях между Таджикистаном и Узбекистаном

Научный руководитель – Матвеев Олег Викторович

Бабаин Андрей Владимирович

Аспирант

Финансовый университет, Факультет социологии и политологии, Москва, Россия

E-mail: andrreyu@rambler.ru

Обретение государствами Центральной Азии суверенитета в результате развала СССР сопровождалось, помимо комплекса серьёзных социально-экономических проблем, обострением вопроса делимитации границ. Решение данной проблемы осложняется прежде всего тем, что национально-территориальное деление в СССР происходило по большей части прямо через проживающие на данных территориях этнические группы. Таким образом, одни и те же этносы и общий ареал их проживания оказались поделёнными сразу между несколькими республиками. Подобный метод территориального деления позволял создать более полиэтничную структуру населения, что в свою очередь повышало управляемость республик и минимизировать возможность возникновения сепаратистских движений в регионе [3].

Вопрос таджикско-узбекских противоречий во многом упирается в проблему исторической принадлежности тех или иных территорий каждой из сторон. Опираясь на этот подход, таджикские правящие элиты считают Бухару и Самарканд центром исторического зарождения таджикского этноса и культуры, а таджикская интеллигенция выступает за восстановление таджикского суверенитета над этими городами [1]. Количество таджиков, проживающих в Узбекистане, по данным этнического атласа Узбекистана на 2000-й год составляло примерно 1,2 млн. человек (4,5% населения), сегодня их количество достигло уже 5% населения республики. В Таджикистане по данным переписи населения за 2010 г. общее количество этнических узбеков составило примерно 1,1 млн. человек, что составляет 14% от общего населения республики [5].

Между Таджикистаном и Узбекистаном имеются серьёзные разногласия по проблеме водного урегулирования, которая непосредственно влияет на обстановку на границе. Заложником разногласий двух республик становится население таджикского анклава Сарвак (административно относится к Апштскому району Согдийской области Таджикистана), расположенного на территории Папского района Наманганской области Узбекистана на расстоянии 1,2 км от границы. Так, в 2011 г. из-за возникших у республик разногласий по поводу строительства Рогунской ГЭС, с целью давления на Таджикистан, Узбекистаном был ужесточён пограничный контроль. В результате ограничений въезд на территорию Сарвака был позволен только жителям данного села, причём населению анклава было разрешено пересекать граница только по определённым дням недели и провозить не более пяти килограммов [4].

На сегодняшний день жители анклава Сарвак практически изолированы от внешнего мира, на территории не ведётся таджикское теле- и радиовещание, население не получают достаточного медицинского обслуживания, не имеют возможности получения полного среднего и высшего образования. Более того, практически невозможной стало общение жителей анклава с жителями одноимённого кишлака Сарвак (Нижний Сарвак), расположенного на территории РТ, с которыми у них имеются многочисленные родственные связи.

Важным шагом в решении проблемы делимитации таджикско-узбекской границы стало создание в 2000 г. межправительственной Комиссии по вопросам делимитации и демаркации государственной границы, в рамках которой были взяты за основу решения президиумов Верховных Советов Таджикской ССР и Узбекской ССР от 1961 г. Создание данного органа приблизило страны к оформлению нормативно-правовой основы регулирования границ и подписанию в октябре 2002 г. Договор о таджикско-узбекской Государственной границе (вступил в силу 24 марта 2009 г.), в рамках которого было определено 86% линии границы. В настоящее время по данным МИД РТ межправительственной комиссией ведётся работа по согласованию оставшихся 60 км участка границы [2].

Таким образом, становится очевидным, что сегодня решить вопрос территориальных противоречий между Таджикистаном и Узбекистаном на межправительственном уровне без вмешательства крупных игроков региона или региональных объединений практически невозможно, так как политическое руководство этих республик занято конкурентной борьбой за лидерство в регионе, а любые уступки воспринимает как проявление слабости.

Источники и литература

- 1) Алексеев А.К. Таджикистан и Узбекистан: общее и частное в политическом и социально-экономическом развитии в постсоветское время (1991–2009) // Основные тенденции политического и экономического развития стран современной Азии и Африки. Коллективная монография. / Отв. ред. В.Н. Колотов. – СПб.: СПбГУ, Восточный факультет; Изд-во «Студия НП-Принт», 2011. С. 19
- 2) Бобокулов И. Международно-правовое оформление границ как условие региональной безопасности в Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ. №2, Т. 14, 2011 г., С. 37–38
- 3) Стацук Ю.В. Особенности проявления пограничных противоречий между центральноазиатскими странами СНГ / Псковский регионологический журнал №12, 2011. С. 17
- 4) Имонов А. Территориальные и земельно-водные конфликты в Центральной Азии: взгляд из Таджикистана // Центральная Азия и Кавказ. №2, Т. 16, 2013 г., С. 127–128
- 5) Шустов А.В. Формирование этнонациональной структуры независимых государств Средней Азии: 1990-е – начало 2010-х гг. // М.: Товарищество научных изданий КМК, 2016 г., С. 143–147